

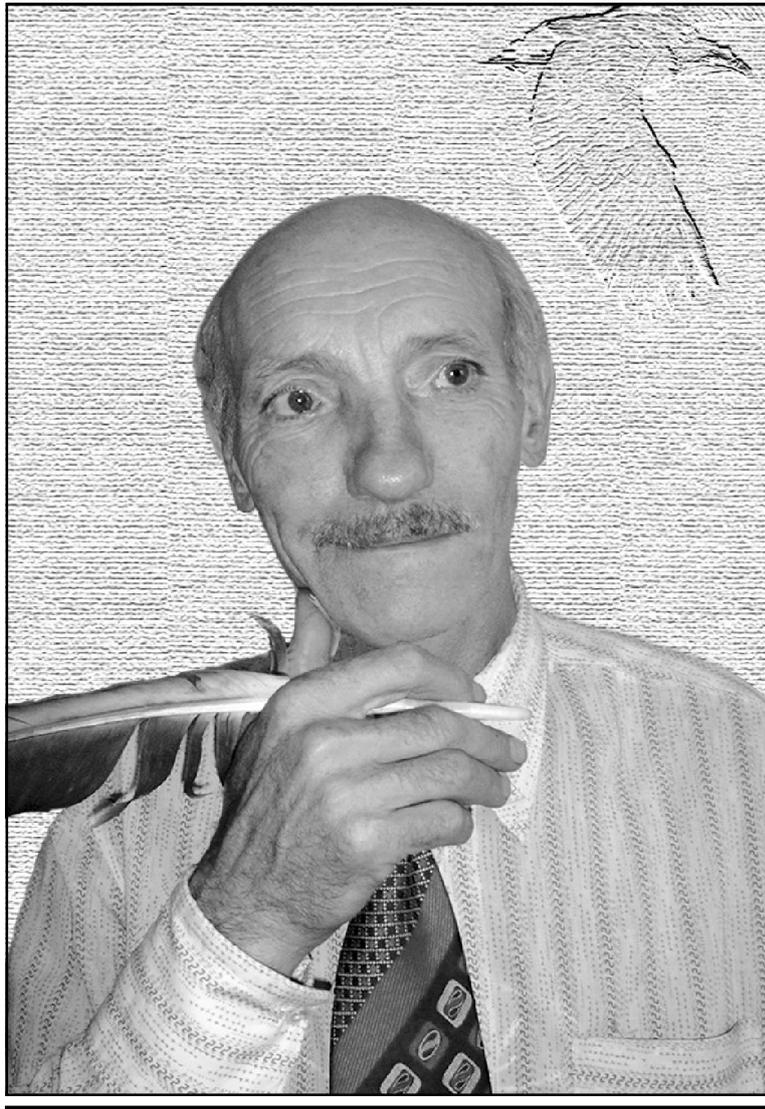
Иван Гореньков

НА СОЛНЕЧНОЙ ОСИ

Стихотворения

Николаев
2000

Вокруг пера,
что обронил орел,
Романтики походов ореол...

К ЧИТАТЕЛЮ

Сам по строчкам великих
брожу...
Да, конечно, мои не чета тем.
Твою милость смиренно прошу,
Уважаемый мною Читатель.

К моему низойди, друг, перу,
Как бы ни был делами
загружен.
Твою боль на себя я беру
И, наверно, поэтому нужен.

ЧАСТЬ 1

**НИКОЛАЕВ, ОТЕЦ МОЙ
КРЕСТНЫЙ!**

* * *

— Любишь отчизну?

И как же?

— Взор устремляю сквозь слёзы

К белому морю акаций

Белой дорогой березы.

Их повидать ждал okazji,

В дальних краях видел грёзы:

Млечные гроздьа акаций,

Редкая прелесть берёзы...

Я один лишь из многих, —
Интернатские дети
Скажут вместе со мною:
 Николаев, отец мой крестный!
 Ремями улиц перехлестнут,
 В широком фартуке
 Кузнечной,
С лицом в морщинах
 Поперечных...

1 0

КРАЕВЕДЧЕСКОМУ МУЗЕЮ

Не оживить годов скелет,
Но почитаем строки лет.
Родного края краше нет...
Будь почитаем, краевед!

БЫЛЬ

Это не сказки, это — из были.
У реки в Николаеве были
Военно-морские
Мастерские.
В Ингул те канули года...
О, берег! Мог ли знать тогда,
Что будешь наш ты?
Но однажды
Ушли совсем мастеровые,
А вместо них пришли другие!
Эти не ремонтируют суда
С маленькими, но орудиями.
Они затем пришли сюда,
Чтоб набережную
оборудовать
И людям подарить.
На месте запретной зоны
Ели и фонари,
Асфальт и зелень газонов...

ВРЕМЕНА ГОДА

Забыв про всякую беду, —
(Еще и небо не серело!)
Запел соловушка в сирени...
Я старым кладбищем иду.
Из тлена жизнь

вовсю буюет...

Могилы вовсе не гнетут —
Последний держится редут!
В закате лето догорает.
“Весна наоборот” пришла.
И здесь же общества огрехи
Грызут добытые орехи...
Природу-матушку прославь!
Хмурье помянуто не зря —
Порой тех пакостные рожи,
Кто прах покойников

тревожит,

Среди седых могил пестрят.
Зима в душе у них, зима,
Мороз в любое время года...
А власти — что, сюда нет хода?
Виновна в том она сама —
И что надгробия крушат,
Ограды в лом с могил

сдирают...

Старушка слезы утирает:
“Ох, окаянные, грешат.
Обитель вечную — и ту...”
Чу, соловьи опять запели,
И вновь сирень
 в весеннем теле...
Я старым кладбищем иду.

НА СТАРОМ КЛАДБИЩЕ

1. РАЗДУМЬЕ

Весна.
Мы на участках, дачах...
Но время есть и для могил.
А те, кто думают иначе,
Себе же злейшие враги.
Жизнь — преходящая удача,
Увы, окончится она.
И кто тогда по мне поплачет,
Душа найдется ль хоть одна?

5. * * *

Забываешь, что тяжело,
Когда тѣхкает пташка
И сирень набухает для взрыва.
Шаг невольно замедлишь...
А пичужку заметишь —
На душе разве было тоскливо?
Даже недруг господний
Засопел в преисподней
От счетов оторвавшись и сметы.
Суета к сроку минет —
Что сгниѣт, а что сгинет,
Но Природа не ведает смерти.

ЛЕГЕНДА

*Алексей Самуилович Грейг,
губернатор города
Николаева, просил
о наказании дьяка, спьяну
сгубившего деревце*

С зеленых ветвей акации
Маня, стекают цветы...
Вдохнешь пацаном, и окажется
Навек аромат святым.

По белому свету топая,
Лелеем в своих мечтах
Ее — и красавца тополя,
Нас ждущих в родных местах.

Минует их нож бульдозера,
На души не ляжет грех...
Как пух над тобой земля сыра,
Ушедший в легенду Грейг.

И вспомним мы не зазря ее —
Зарок через дьяка дан...
Питомцам твоим за здоровье
Зажег лампы каштан.

2 0

“ Կրկնակի ”

Կրկնակի Կրկնակի Կրկնակի Կրկնակի

СЛОБОДКА

На стапеле — герои...
Урочный час настанет —
Дыхание второе
Откроется.

Крестьяне!

На улицах здесь козы,
Здесь петухи горланят.
Не позабыты косы
И на соседей зла нет...

Но только вижу это я:
В стихах давно воспетая,
Слободка, мать их,
Уже не материк.

На эти палисадники,
Сады и виноградники
Медленно, но тяжко
Прут многоэтажки.

И то, что детям просто,
Трагедия для взрослых —
Ни двора, ни кола им...

* * *

Черт все еще не исчерпал лимит
На голый чистоган да водку,
Но вишнями и добрыми людьми
Попрежнему щедра Слободка.

Из веточек запариваю чай...
Ты прав: божественный напиток!
И если, друг, нагрнешь невзначай,
Кастрюлька ждет тебя на плитке.

Воистину: нет худа без добра —
Пока страна державой станет,
Протянет руку нам природа, брат,
На окнах у нее нет ставен.

А мы туда, как глупое дитя,
Все норовим забросить камень.
Со звоном если стекла полетят,
Смеемся... С тем и в бездну канем.

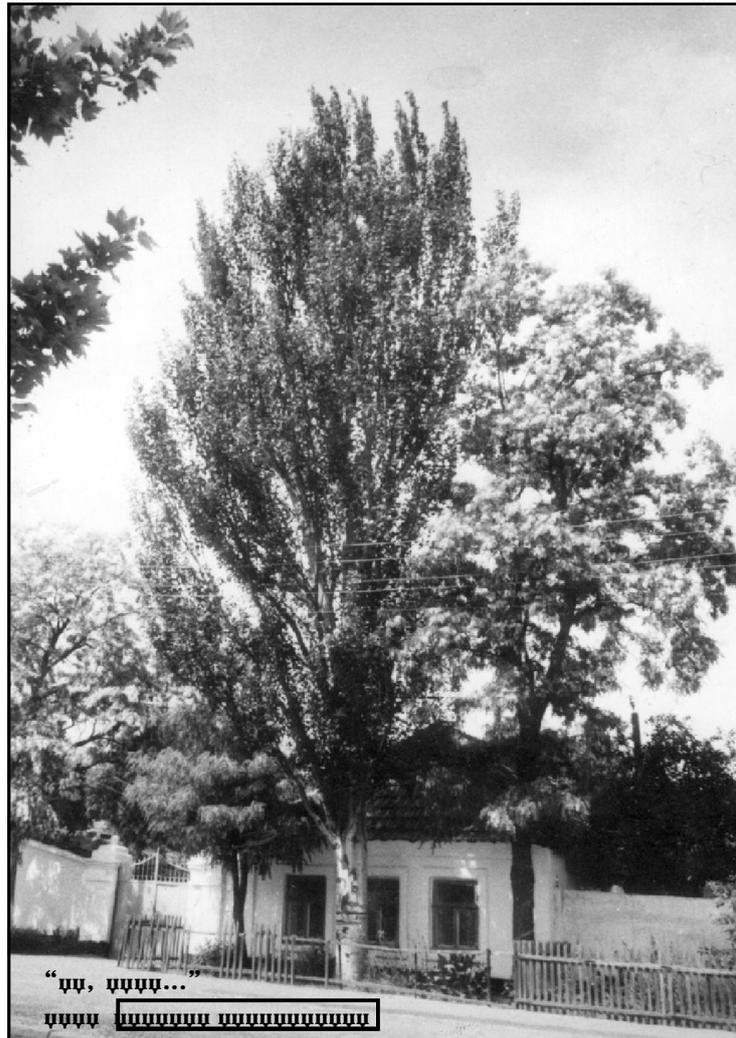
* * *

Ай, пара — тополь да акация!
Как хате николаевской под стать!
Клубок судьбы вокруг все катится —
Знать, суждено в конце
 перед ними встать.

Она цветет, весной зажженная,
А может, рядом с ним
 нельзя не цвести?
Гордимся мы своими женами,
Когда у них мужья такие есть...

Повымерли трудяги-гномики,
А внукам их жилья уже не жаль.
Идут под снос не просто домики,
Слободка —
 наша гордость и печаль.

Прошу, дождитесь,
 дом с деревьями,
Редееет с каждым годом ваша рать...
Насыщен этот мир дилеммами,
Но я в любви не волен выбирать.

“Այ, սպաս...”
Այսպիսով սպասարկվում է

2 8

НАШ ГОРОД

Любовь с рождения всея
Во всех — кто здесь
и кто далече,
О, Николаев, ты — земля,
Что нам болит!
И нас же — лечит...

ЮЖНЫЙ БУГ

Вода не степь прорезала
— века...
Ведь к ней припав,
воскликнул грек: “ Гипанис! “
Ушла в легенду сладкая река —
Друзья ей никудышние
попались.

Прости нас грешных, Бог,
за суету...
Да, Богом тебя звали,
а не Бугом.
Теперь же постигаем сущность ту,
Тяжелым пораженные недугом.

Заилен чистой совести родник,
И это пострашней, чем химикаты.
Бездумие с манкуртами роднит —
Природа — мать, а дети ее —
каты...

Хозяев у реки огромен штат,
Всяк временщик
спешит урвать, неистов.

НАБАТ ХУДОЖНИКА

*Работы “Голгофа”,
“Рапсодия Южно-
Украинской АЭС” и
“Набат” создают
впечатление триптиха*

У полотен словно бы прирос ты...
Невозможно друга не понять —
Чадо неразумное природы
На Голгофу гонит свою мать.

Люди, разве это неизбежно?
Сумрачно “Рапсодия” звучит...
Дикий атом, взнузданный небрежно,
До поры, до времени молчит.

Колокол судьбы зашелся в крике
И не успокоится никак...
Сердце, что любой беде открыто,
Слушает набат Антонюка.

ЧИТАЮЧИ ГЕРОДОТА

Казав юнак: “Яка нудота
Читати цього Геродота!”
Невже до одного до мене
Ти промовляєш, Мельпомено?*

Мабуть, що нащадки
Все почнуть спочатку.
Скажуть: “Де Гілайа? ** —
Й гілочки немає!”
Зараз степ первинний
рідкісна перлина.
Славний Буг Південний
Гине від злиденних,
І не стане Бога***
У людей убогих...

* Мельпомена — муза трагедії у давніх греків; назва четвертої книги твору Геродота “Опис історії”, де він змалював нашу прабатьківщину-Скіфію.

** Гілайа — Лісиста країна. Залишки первинних лісів ще є на Кінбурнській косі.

*** Бог — попередня назва Південного Бугу.

ВАСИЛЁК БЕЛОЖЕМЧУЖНЫЙ

*Как вид, угасает за парком
Лески. Больше нигде в мире
не наблюдается.*

Василек беложемчужный,
Николаевский цветок.
Спохватился город южный,
Что тебя он не берег.

Глянь – последнюю поляну
Обложили гаражи...
Люди добрые! Пора нам
Жизнью всякой дорожить –

И ребенка Василенка,
И цветочка василька...
У природы ведь силенки
Тоже могут иссякать.

Василек, цветок бесценный,
Мы с тобой одна семья –
В Книгу Красную Вселенной
Где-то вносится Земля...

АЛЯУДСКИЙ МОСТ

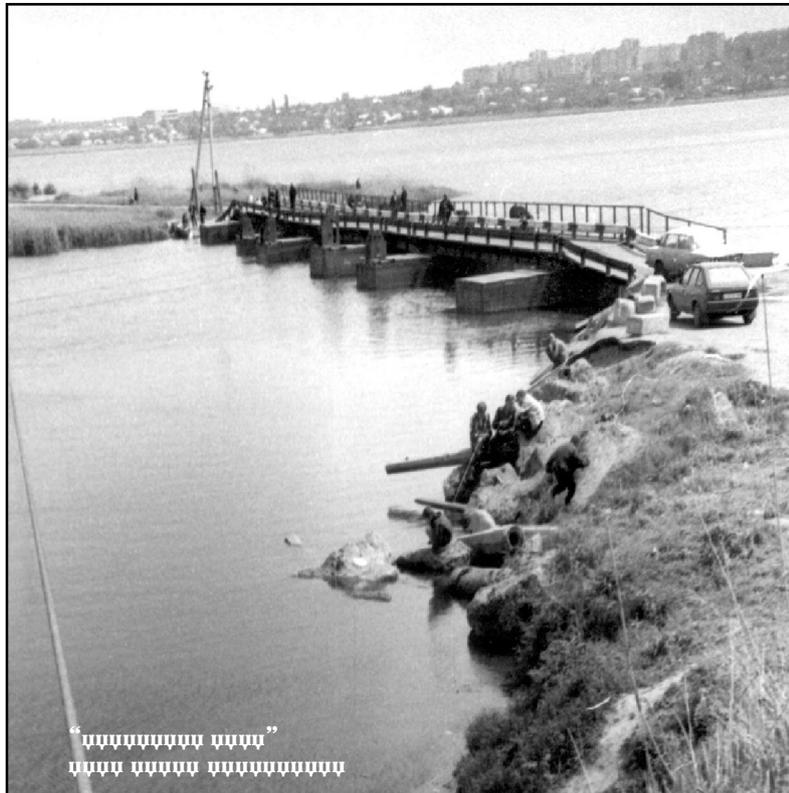
*заменял паромную переправу —
рыбе на беду*

Когда судак идет на нерест,
На мост, и наглы, и хитры,
Толпой выходят браконьеры...
А ночью жгут они костры.

И вновь за дело спозаранку...
Что им запрет и что лимит!
С крючков срываются подранки,
Айва зеленая дымит.

Загубит мать-природу нехрест...
Но чудный вижу свет я тот —
Весной судак идет на нерест,
И вновь айва цветет.

Цветет!

В БОЛЬНИЧНОМ СКВЕРЕ

Уж сколько лет стоит олень
В больничном сквере!
А все трубить ему не лень,
Хотя здесь скверно —

Рогов не видно и следа,
Ржавеют кости...
Как горько приходить сюда,
К оленю в гости.

Но он трубит — смертям назло:
“Жизнь вечна, дуры!”
Надеюсь — не пойдет на слом
Краса скульптуры.

Конечно, жизнь сейчас не мед,
Но станет легче
И некто, может быть, поймет —
Краса ведь лечит!

НА МЯСОКОМБИНАТЕ

*Здесь, кроме моторных, есть
и пара натуральных
лошадиных сил*

Бродит конь по комбинату,
Никаких ему забот.
И усталый терминатор
Не ведет на эшафот.

Уступая путь галантно,
Шофера вовсю чадят.
В окровавленных халатах
Добры молодцы чудят.

На коня залез детина,
Потешается народ...
Наверху над ним скотина
В смертном ужасе ревет.

Еще выше — кружат чайки...
Что ж романтика — вранье?
Смущены... Не отвечайте —
Чайки здесь как воронье.

Сев в кружочек за обедом,
“Примут” бабы самогон...
Впрочем, что же я об этом —
Как из пламени в огонь.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

Коль к нам попался — не ропщи...
Припомню всё теперь я:
Шли гуси-лебеди в ощиц...
И где они, те перья?
 Поизломали в спорах их
 О качестве творений.
 Гласит диагноз: “Здесь — рахит,
 А в остальном ты — гений...”
Что эти встречи? Костыли,
Предвзлётная площадка...
И просто прочные тылы
Перед словесной схваткой.
 Но вот урока час истёк.
 Взяв беспощадный ластик,
 Подводит диспутам итог
 Провинциальный классик*:
“Никто не строит на песке,
Писатели, учитите.
И в век компьютерных дискет
Читайте! И учитесь”.

* Член Союза писателей, поэт Эмиль Январёв руководит литобъединением “Рефлектор” со дня его создания в 1968 г. при клубе медработников.

ЛИТКРУЖКОВЦЫ

Мне поручил родной “Рефлектор”
Отметить действие эффекта:
Слегка похож на пьедестал,
Плавучим доком
“Стапель” стал.

И в непростые времена
Он созидает имена.
Не здесь, делец, товар ищи, —
На том стоим, товарищи!

РУКОВОДИТЕЛЬ
ЛИТОБЪЕДИНЕНИЯ

Эмилю Январёву

Ворчит Эмиль:
“Мне свет не мил.
Не сам устал —
Гарем мой стар.
Сиди, глазей...
А где газель?
И мяса нет,
Лишь вкус газет”.
Грустит Эмиль:
“Я не эмир...”

ЮБИЛЕЙНОЕ

Приснилось, что Эмиль в расцвете сил
Игреным Пегаса заменил...
Но понял я, проснувшись разом,
Что кони те пасутся рядом,
А сам поэт, став взрослым человеком,
Беседует о них с Мурзою-беком.

РЕЗОНАНС

*“Эти тридцать
поющих старух”
/Эмиль Январев
“Хор “Фронтовичка” /*

Они теперь “народный хор” —
Сумели взять-таки высотку!
За это пригубили сотку,
Знакомую с военных пор.

Сегодня это еще хор...
Увы, ему не стать капеллой, —
Ведь быстротечны так капли...
Но город этим хором горд.

Запомнился один концерт —
В тюрьме мы выступали вместе.
К любви их звали, а не к мести,
“Крутых” парней в тугом кольце.

И это тоже был народ,
Который до бесчестья дожил...
Перестрадать еще он должен,
Чтоб снять с души гнилья налет.

Хористкам — дочь, а хору — мать,
Сказала вдруг хормейстер Вела:

“Рукам на воле много дела,
Вы возвращайтесь, будем ждать.”

“ — Молитесь, милые, за нас...”
Нет, этих слов не прозвучало.
Но было все-таки начало —
Аплодисментов резонанс.

НАТЮРМОРТ

— Троллейбус, наверно,
от слова “тролль”...
— Только фольклор,
ради Бога, не тронь!
Ведь оно трижды неладное,
Это животное стадное.
Третий сказал безо всякого зла:
“Рогатые там
играют в козла...”
Вот и машины.
Двери открылись.
Долго в них
люди лихо ломались,
А когда ехали, то уже всласть
Поизругали советскую власть.

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО

Едва отходит бабка,
Почти касаясь лбами
У мусорного бака —
Кот вместе с голубями.

И, то ли дрессировщик,
Другая ли причина,
Бродяга, друг их общий,
В той куче ищет джинна.

Ушла волна прибоя,
Оставив только тину...
Как в зеркало кривое
Гляжусь в эту картину.

ГОРОДСКОЙ ТУРИСТ

Сума и трость, и горе с ним —
Бродяги атрибуты.
Туристом стал я городским,
Все здесь мои маршруты.

Найти бутылки у домов,
Сменять их на продукты...
Опять

творят

голодомор...

Ох, как бы не протух ты!

Когда ж достанут гам и гул,
Долой из рамок тесных!
Обнял

Аляуды

Ингул...

Со свалки вид чудесный.

И если прорастут стихи
Из плоти непутевой,
Душа захочет смыть грехи
Водою родниковой.

ПРЕДМЕТ ГОРДОСТИ

Всего лишь тем бродяга горд,
Что на пакете надпись:
“Лорд”.

* * *

Горят костры на улицах Слободки —
Платить за вывоз не охоч народ.
Походкой плавной — ну тебе лебедки! —
Выносят бабы мусор из ворот.

О женах говорят здесь “молодица” —
Какой бы им десяток не пошел.
А ежели любовь до гроба длится,
То это, согласитесь, хорошо.

Чадят костры — слободские кадила.
Их вонь блага в Отечестве моем.
Любовь волной на сердце накатила...
Войдем в нее скорей с тобой вдвоем.

Шлагбаум дыма перекрыл дорогу...
Не с улицы — из детства не уйти.
И этот плен — благодаренье Бога.
Так будь, мой друг, благословен и ты.

РАЗГОВОР С ЗАВОДЧАНИНОМ

Дождался пешеходный мост —
Прогнившие меняют доски.
Давно уж вышел срок их носки...
Вопрос, наверное, не прост.

Быть может, доски дефицит,
Быть может, что-нибудь иное.
” Ходил бы главный здесь
с женою...” —

Бормочут наши мудрецы.
Но с досками вопрос решен,
А как решить вопрос с травой?
Я не мостом шагал — тропой,
Траве расти здесь был резон.

Антенны паутин над ней
Сигналили в далекий космос:
” Здесь бедность, суетность
и косность,

И залежи добра на дне...”

Старье сгодится на дрова.
Возможно, их уже увез ты.
В Ингул посмотрят ночью звезды...
О чем расскажет им трава?

КОНВЕРСИОННОЕ

Сменяет шаг галоп,
К военным путь заказан.
Целует сварка лоб
Последнего заказа.

Сегодня стапель — дом...
Скажи, ну а потом как?
В грядущее идем
Как будто бы в потемках.

У борта — ширпотреб,
И это тоже дело.
Рабочий темя трет —
Коробит корабела...

НЕКРОЛОГИ У ПРОХОДНОЙ

Убывают ветераны
В деревянной робе...
Надувает ветер рваный
Паруса надгробий.

Стапелями жизнь служила
Для схождения в Лету,
И к тому, что не сложилось,
Снисхожденья нету.

Молодым весь груз на плечи,
Дай им Бог здоровья...
Крест, звезда ли — шляхом
Млечным
Заскользили вровень.

ВАШЕ СЛОВО...

Адмиралтейской известен иглой,
От пота крестьянского белый,
Станет мудрее за древней игрой
Край хлеборобов и корабелов.

От депутатов бесплодной возни
Люди устали. Апатия.
В клубе за столиком объединит
Их вовсе иная партия.

К черту оружие и динамит!
Скажем костлявой:
 “Вам шах, мадам!”
Пусть от несчастий судьба вас
 хранит...
Слово — товарищам шахматам!

МОРСКОЙ ВОКЗАЛ

Словно нож вонзал
В сердце морвокзал,
Пусть морского и так немало
(Только улиц две,
Где пацан за дверь —
И названью душа внимала).
Но вокзал морской
Наполнял тоской:
Где вы там, заморские страны?
Приходил сюда
Посмотреть суда,
Соль морскую принять
на раны...
Мореман так горд —
Он не первый год
Укрощает с друзьями
волну ведь!
Что ж, я им не стал...
Теперь белый — стар,
Но по-прежнему порт волнует.

ЮНОСТЬ

Окидываю взором стапель:
Идет обычная работа.
Сварной* укладывает кабель
И утирает капли пота.

Стрекочут полуавтоматы,
Приваривая к ребрам “кожу”,
А такелажник кроет матом
Парней, без дела в зону вхожих.

Не зря ведь ходит в белой каске —
Жирафу-крану он начальник...
Меня там нет, но к этой касте
Прирос я сердцем изначально.

Приняв путевку комсомола,
Кадровики вручили пропуск,
И, взяв впервые пневмомолот,
Я молотил легко и просто...

Судьбы изменчивы дороги,
Но тот металл — он высшей пробы.
С годами юность все дороже
В своей рабочей грубой робе.

* Шутливое название сварщика.

ЧАСТЬ 2

СЕРДЦЕВИНА

ПЕСЕНКА О ЛЯГУШКЕ

Лягушка-квакушка сидит,
Внимательно лягушка глядит.

Летит комар-комарище,
Гудит комар-комарище:
“Вот я вас забодаю,
Вот я вас искусаю,
Уж я кровушки вашей напьюсь...”

А лягушка-квакушка сидит
И в ответ так ему говорит:
“До чего же ты, разбойник, хвастлив,
До чего же, длинноносый, спесив...”
Раз! — и съела комара.

Лягушка-квакушка сидит,
Весело лягушка глядит.

6 0

3.

Вот и вырос Ёшка...
Длинный хвост да ножки,
Есть усы, два уха,
Все остальное —
(*Брюхо*)

4.

Пестрокрыла,
Белобока,
Стрекотливая
.....
(*Сорока*)

5.

Незаметный до поры,
Он — подобьем булавы
Бросит вдруг о твердь коры
Твердый шарик головы...
Спросишь ты: кто это, тятя?
И ответит папа:
(*Дятел*)

ИВУШКА

Дом — многоэтажный,
Потому и важный.
Возле дома — ива,
Веточки — как грива.
Пышная, большая...
Красота какая!
Но стоит, скучает —
Дети не играют.
Детки налетели,
Ветки полетели,
Сучья затрещали...
Ивушка в печали.

ВРАЩЕНИЕ

Крутилась игрушка
У дочки в ручонках,
С “дюймовочкой” вместе
Кружилась девчонка.

Вертел головою
Высокий и ладный
Подсолнух — за солнцем
Своим ненаглядным.

СКАЗАНИЕ О КОШКЕ

1. МЕЧТА

*“Кот, громадный, как боров,
черный, как сажа или грач, и
с отчаянными
кавалерийскими усами.”
/М. Булгаков “Мастер и
Мargarита”/*

Большущие усики,
Маленький рот...
Приди, огромюсенький
Кот Бегемот!

2. КОТЕНОК МОТЯ

Мечтала дочь о Бегемоте:
“Кота ищи нам!”
Черныш же оказался... Мотей.
Вот чертовщина!

Идет котенок боком-скоком
В лихой атаке...
Веселья с зверем этим сколько!
Заботы — также.

Устав играть и сладив с миской,
Урча упрямо,
Сосет мне родинку под мышкой —
Признал за маму.

А сын, Булгакова читая,
Глокает строчки...
Вот вся история простая,
Я ставлю точку.

3. ТОСКА ПО ДЕТСТВУ

Забралась кошка под рубаху,
Мнет и мусолит мой живот...
Мне остается только ахать —
Тоска по детству в ней живет.

Она сосок упорно ищет —
Тот, материнский, с молоком.
И, не найдя, грустит, как нищий,
Что с лучшей долею знаком.

Глаза закрыв, шарманку вертит...
“Шармань мелодию, шармань!
А в то, что радость будет, верь ты”, —
Я повторяю как шаман.

4. МЯУ-МАТРЕНА

Седой ветеринар суров:
“К чему гадать, чет или нечет?
Помочь животному мне нечем,
Коль из него сочится кровь.”

Но ведь живое должно жить!
Земное все-таки милее...
Над Мотей мы душою млеем,
Во всем готовы услужить.

Себя не в силах облизать,
Она нам руки слабо лижет,
Когда склоняемся пониже
К привыкшей всюду залезать.

Да, жизнь животных — это жанр!
“Что, где болит?” — И нет ответа...
Вернулась кошка с того света,
Упав с седьмого этажа.

Мечтали, но поражены —
Матрена ходит деловито.
Охотник на ночных бандитов
В почете у моей жены...

5. ЗАДВОРКИ

*“На душе кошки скребут”
/Поговорка/*

Хотел бы верить кришнаитам —
Во всем живом — чья-то душа...
Однако ставлю крест на этом,
Скорее! Воду лью в ушат.

Матрена — важная персона,
Ей вес котята придают.
Но их берут у кошки сонной
И смерти лютой предают.

А чтоб не так корила совесть,
Чтоб матери счастливой быть,
Ей сын один, котенок то есть,
Оставлен душу отводить.

Я понял старой поговорки
Ее совсем иную суть.
У дома есть свои задворки...
Кого еще туда снесут?

6. МОТИК

Струю воды неуловимой
Котенок бьет, неутомим.
“Да морду,
 морду свою вымой!”, —
Смеется сын, следя за ним.

Тот смело лапы свои мочит,
Не зря ведь имя Бегемот.
Жена вот только кличет:
 “Мотик...”
Тоски по кошке не уймет.

ЯНЫЧАР

Весь загадка, полон чар,
Ходит кот наш Янычар.
Держит хвост как ятаган,
По повадкам — крымский хан:

Притаится где-то в хате,
Налетит, за ногу схватит...

Бабка, фельдшер санитарный,
Примирилася, ворча.
Почему? Да нет в том тайны —
Внук играет с ним в квача!

ВНУЧКА

Поте-
шается
С Полею дед.
Полу-
чается,
Полу — нет.
“Поля ты разве? —
Поле чудес!”
Больно уж развит
В дедушке бес!
Ему — из бедра
Путь на язык.
Уму игра? —
Тут не язви!
“Цэ — Бурашка
Чи Полина?”
“Чебурашка? —
Чиполлино!”
Разве кается?
Ведь дают волю!
Развле-
кается
С дедою Поля...

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ

Твердят им:

“Будущее — рай”.

И у ребят

Мечты кипят,

Аж выплескивает через край.

А года бегут,

А годы бегут — убегают.

А мечты кипят,

А мечты кипят — выкипают...

ЗАВЕТНЫЙ ДОМ

К.А. Горбуновой

Если не в нем, то где же еще
Найду, потрясенный, защиту?
“В этом доме есть убежище”...
Здесь живет
мой старый учитель.

7 4

РАДОСТЬ БЫТИЯ

Весны приход мне напророчило
Ее на лицах многоточие.
Ищу в сирени многоцветия...
Как радостно, что есть на свете я!

ЧАСТЬ 3

СУДЬБУ СВОЮ — ТВОРИ

НОВОЕ МЫШЛЕНИЕ

С позиций боевых
В утиль ракеты едут.
Глядим с тобою мы
И говорим: “С победой!”

“АФГАНЦЫ”

*2 июля 1988 г. состоялся
первый слет воинов-
интернационалистов
г. Николаева*

Им на гражданке не вольней —
Герой повсюду будет узнан.
Во власти я рассказов устных —
РЕБЯТА БЫЛИ НА ВОЙНЕ.

Они обычные вполне,
Вот только шрамы да увечья,
А для иных простерлась вечность...
РЕБЯТА БЫЛИ НА ВОЙНЕ.

По чьей случилось то вине —
Врагов?.. Политиков неумных?
Вопрос возник, и он не умер —
РЕБЯТА БЫЛИ НА ВОЙНЕ.

Другой вопрос засел во мне,
Глубокой раной кровоточит:
“Для них что сделал, кроме строчек?”
РЕБЯТА БЫЛИ НА ВОЙНЕ...

“ВЕСЕЛАЯ” ЖИЗНЬ

Не сигару курит,
А сигарку крутит
Незнакомый брат мой —
Жертва сечи бранной.

Знать, не диким гусем
За кордон метнулся
(Водится там доллар,
Что тут думать долго!),

Знать, судьба иная:
Хата ледяная,
Горький хлеб насущный...
Голи жить не скучно!

8 0

КРАСКА ПОТЕКЛА

Красный флаг рисуют (кроме
Слов о том, что, мол, пора...),
И стекают капли крови
С чуда-юда топора.

ЭВОЛЮЦИЯ

Сократился лоб Сократа,
Превратился в лоб Панкрата.

8 4

ОСТОРОЖНО – МОРАЛЬ!

Когда в политике за скобки
Порой выносятся мораль,
То сыпятся её осколки
И расплзается маразм.

СУДЬБУ СВОЮ ТВОРИ

*Корабль рождается
на стапеле.
/Общезвестное/*

Да, стапель — мать для корабля,
А ты — отец и повитуха.
Живёшь, ликуя и скорбя...
А в промежутках ропщешь глухо.
Тебе трудней день ото дня,
Чего-то лучшего — не видно.
Но пригубил — и пьёшь до дна...
За перестройку вот обидно.
Державный буйствует варнак,
Его смирить давно пора, брат.
Ведь не борьба идет — война,
И судьбы рвёт тупой параграф.
Как встарь:
здесь власти, там — народ...
Когда же будет все иначе?
Философ скажет — и наврёт,
Душа, смущенная, заплачет...
Да, стапель — мать для корабля,
Но швы его ведь ты-то варишь.
Живи, ликуя и скорбя...
Судьбу свою твори, товарищ!

НАГРАДА

Когда играл на школьной сцене,
Был награжден я “Кобзарем”.
Из книги выходили тени
И говорили о своем
 Своею украинской мовой,
 Что стала для меня родной
 (Неправда, будто уготован
 Латыни путь ей роковой!).
Не только множеством историй
Я награжден был Кобзарем,
“Вот человечеще матерый!” —
Невольно думалось о нём.
 Апостол правды и свободы
 Боролся, не жалея сил,
 Не слушая в свой адрес оды,
 Он за покорность нас стыдил,
Когда на чьё-то “это надо”
Глушили совесть мы свою...
Мне руки жгла тогда награда,
Толкала — не молчи, воюй!
 И поднимался я для схватки
 (“Вы ж людэ, людэ, не рабы...”),
 Чтоб наша жизнь была в порядке,
 Чтоб в ней Тарас Шевченко был.

ДЗВІН — 91

*Похід по місцях козацької
слави закінчився біля
переховання Івана Сірка*

До Сірка — із хлібом-сіллю...
Молодят тут лава.
Пригубити до весілля
Козацької слави.

П'ємо ми не тільки воду,
Не пропити б розум.
Хай не буде переводу
Козацькому роду.

До гуцула в полонині
І в шахтарську лаву
Плине дзвін по Україні
Про козацьку славу.

Ось він вже і в Запоріжжі,
Луною поволі...
Доживемо ще ми, грішні,
До кращої долі!

В КОМАНДИРОВКЕ

Не для проезда рублики менял...
О, киевлянин, не брани за это.
Ведь не было купонов у меня —
За хлеб платил я звонкою монетой.

В нее бы превратить нам звон речей,
Сверкающих нарядной мишурою.
Журчит, гремит парламентский
ручей...
Один герой другому яму роет.

9 0

ПРЕДВЫБОРНАЯ К^оМПАНИЯ

“— Готов в герои, стало быть?..
Меня не слушаешь, куда ты?”
Углы, заборы и столбы
Упорно метят кандидаты.

ДЯДЯ САША

Столяр наш — моторный старик!
Увы, устаёт дядя Саша...
Присядет и так говорит:
“Иной была молодость наша.

Тяжело ли было, плохо ли,
Но работали, не охали.
В драках сплёвывали зубы мы...
Поколеньем были, стали —
зубрами”.

ПРОСТИТЕ, МИЛЫЕ

Старик гуляет не с собакой,
А со строптивою козой.
Передвигаясь кособоко,
Он ей планирует удои.

О, эти планы — наша гордость!
И наша горечь — эта жизнь.
Мы пели песни во все горло,
Теперь шепчу: “Отец, держись...”

Коза, надёжа и отрада,
Пожалуйста, не подведи.
Не умер дед в войну от раны,
А голод ты уж отведи.

Прощайте, милые, пора мне.
Так пусть надежда не умрёт,
Пока тусуется парламент,
Пока тушуются народ.

ДИССОНАНС

Союз сгубили диссиденты? —
Прошу — оставьте ваши мансы.
Поймут сегодня даже дети,
Что он развален резонансом.

Кому мы ставили пять баллов?
Наш камертон звучал фальшиво.
И “высший строй” заколебала
Идейность низкого пошиба.

БІЛЯ ЛАЗНІ

Біля лазні гарнізонної
Хлопці наче горобці
Посідали.

Гарний сон до них
Несе спогади в руці.
Хтось побачить рідну матінку,
Інший — дівчину згада...
Скоро й я солдата матиму,
Впевнена часу хода.

Чистий тілом, теж замріє він,
Стрій очікуючи свій...
Сину, сину! Я зумію мо'
В тії мрії увійти.

Підем знов стежками кримськими
До потаєних печер...
Хай не будуть справи кепськими,
Як то є воно тепер.

Вояки — старці! У звільненні
Просять істи по хатам...
Не вгамується той біль в мені —
Сина я куди віддам?

І страждать йому за гріх отця...
(То нема де правду діти)
Біля лазні хлопці гріються...
Хай щастить вам, наші діти!

У СТЕНЫ ПОЗОРА

Если души надрезать струну,
Что прозвучит, кроме боли?
“Я ненавижу эту страну!” —
Чертит пацан на заборе.

Что же всех ждет?
Терпенье храню.
Наши невзгоды — не горе.
“Я ненавижу эту страну!” —
Всем приговор на заборе.

Тупо жующим жвачку свою,
Ставшим духовною голью...
Нет, не с мелкими дети снуют —
С крупной и жгучей солью.

“
”

— Здесь нет проблем,
и ты сейчас поймёшь как:
Ведь власть нам привилегию даёт —
Бесплатно покормиться
на помойках.

На кладбище местечко есть всегда —
Пусть в тесноте,
но вовсе не в обиде.
И светит незнакомая звезда
В последнюю
на сей земле обитель.

ДАЕШЬ УСКОРЕНИЕ!

Зима пока что не сдаётся,
снежком пуржит, морозцем давит.
Но в полдень солнышко прорвется
И, ясное, оглянет дали...

Когда же весь растает снег?
Мы говорим: “Не видим рвения”, —
своей зазнобушке весне.
Даешь, природа, ускорение!

ДУШОЙ БЕЗ КОПОТИ ГОРЕТЬ

Анатолию Золотухину

Чтоб древо жизни зеленело,
Должны мы все —
 сейчас и впредь —
Душой без копоти гореть.
Да здравствует святое дело!

ЧАСТЬ 4

ВЕСНА ЕЩЕ ТВОРИТ СВОЙ ФЕЙЕРВЕРК...

ДАР

*“Прими мой дар, дорогая,
больше я, может быть,
ничего не придумаю”
/В. Маяковский “Флейта-
позвоночник”/*

Задуть легко иной раз пламя
Порывом ветра.
Но как я наложу на память,
Скажи мне, вето?

Забуть пытаюсь — как велела,
Смирней инок.
А губы — им то что за дело! —
Все шепчут: “Инка...”

Рогатиной вонзилась трубка,
Боль объяснений...
Ах, до чего же стало трудно
Жить без сомнений!

Так, зная, решили марсиане,
Что вышли сроки...
Зачем же, сердце, мне морзянишь
Ты эти строки?

МОЕЙ ПОИЛИЦЕ

Надежде Черноморец

Когда-нибудь вдруг вспомню:
“Надя, где ж ты?”
С красивой и доброй был знаком...
Душа питалась молоком надежды,
А плоть моя — Надежды молоком.

ПОДРАЖАНИЕ ВОСТОКУ

Читаю твою записку
И внемлю
 рыданию скрипок...
Так почему
 текут слезы?

НО ВСЕ ЖЕ...

Наверно, я отцеловал.
(Или меня отцеловали?)
Иной любви девятый вал
Ошеломит теперь едва ли.

Накрыла грусть былое тенью
И сердце тронула ледком.
Но все же — чудное мгновенье,
Быть может, ты недалеко...

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

“Баю-баюшки — баю,
Да не будешь лядой...” —
Колыбельную пою
Над своей отрадой.

Заметай тоску в груди,
Снежная пороша.
Будь что будет впереди —
Я дитя не брошу.

Верно, горько куковать
Сизою зозулей,
Сердцу как не тосковать
За дочуркой Улей!

ГУСИ

Эти птицы, как ты —
Величавые,
Но шипят, как коты
Одичалые.

Их не тянет теперь
В небо синее...
Не мечталось тебе
Стать гусынею.

“Духом я не слаба,
Буду лебедем...”
Оказались слова
Детским лепетом.

Вот уж выросла дочь,
Что с ней станется?..
Как бессонная ночь
Долго тянется!

* * *

Жена меня решила мордовать,
Но, слава Богу, нынче я в ударе,
Могу не только брать, но и давать,
Хотя признаюсь, что даю не даром.

Однако я взамен прошу не дом,
Машину, дачу, тряпки или тело.
В моей крови свободный Тихий Дон,
В ней жажда делать праведное дело.

Мне нужно право быть самим собой.
А у жены позиция иная.
Она плюет в души моей собор...
Тут я мужскую силу применяю.

Красавица смиряется моя...
(Это потом уж зубы сменят губы)
Она плывет в любви моей морях
И вовсе не считает меня грубым.

КРЕСТ

“Не оставляй больную мать,
Пока схожу в аптеку.”
В ответ мне мудрость, словно мат,
Нечистым на потеху:

“Твой крест — тебе его нести...”
Лицо обдало жаром —
Укус змеи меня настиг,
А не удар кинжалом!
.....

Нет счастья в доме и окрест,
Но, как это ни дивно,
Гнетет нас и поныне крест
Любви — вражды взаимной.

ЦВЕТОК КАКТУСА

Шепчешь мне, что тароват
Сердцем и душой...
Я, наверно, староват
Для любви большой.

Щедрый или скуповат —
Этим поделюсь.
Слава Богу, что богат —
Радостью прольюсь.

Кактус дарит свой цветок,
нежностью маня.
Это старт или итог?
Милая моя...

* * *

Славная моя,
Не кори себя.
Горы и моря
Перейду, любя.

Ясность на сумбур
Не спеши менять.
Верь в свою судьбу,
А еще — в меня...

РАСЧЕТ

Говоришь:
“Мне нужно замуж,
Хватит жить греша.
Ты с женой проблемы
сам уж
Как-нибудь решай”.

Помолчу о своей муке —
Сын еще растет...
Я встаю, целую руки.
“Эй, гарсон!
Расчет”.

МАЯК

Остаешься ты, а я
Ухожу в промозглый мрак...
Теперь Майя — не моя,
Но душе она — маяк.

ИДУ ПО МОСТУ ЗАКАТА

Пред ликами — образами
Будут ли мысли те же?
Скорбишь сухими глазами...
Как мне тебя утешить?

Я эти глаза целую...
Целую вечность прожил —
Любил ли когда другую?
Ты мне других дороже.

Не стану гадать: а как там?
Сердце даю и слово.
Иду по мосту заката,
Жизнь начиная снова.

ПРОСТАЯ ИСТИНА

Да, мост сгорел, — передо мной.
И я не рухнул, а вернулся
К жене, теперь уже иной,
И сын при встрече улыбнулся...

Что ж, истины всегда просты:
Не надо жечь свои мосты.

ТАТЬЯНЕ

Разлучницу втайне благодаришь,
За то, что чувство возродила...
В нашем мешке два разных шила:
Я о дурном, о добром ты твердишь,
Я зажигал мосты, ты их тушила...
Судьба тебя вознаградила.

СКАЗКА НАЯВУ

— Напрягается грешная плоть...
— Наполняет всё тело истома...
И постель — не постель уж, а плот,
И на нём нас уносит из дома.
Пересядем на диких коней,
Изнеможем в безудержной скачке
И в траву упадём.
И на ней
Завершим путешествие в сказке.

* * *

Сколько раз еще так будет —
Свет зари,
Заворкуют и разбудят
Сизари.

Или это в моем теле
Жизнь звенит?
Не закат ведь в самом деле,
А зенит!

Сколько раз еще так будет,
Столько — рад.
Праздник сделает из буден
Нежный взгляд.
Страсть и нежность...

Спор повсюду:

Что аванс?
И разбудит, и рассудит
Время вас.

1 2 0

ПРИЗНАНИЕ

Замкнулась, жар души тая...
Так знай же, нелюдимая:
Пусть ты и не любовь моя,
Но все же мной — любимая!

* * *

*“... только влюбленный
имеет право на звание
человека.”
/А. Блок/*

Протянул тебе цветы я...
— Но откуда? Удивил как!
— Мне их дали те святые,
Что судачат на могилках.

Объявились кустами
Возле ног, у изголовья...
Шепчут нежными устами
(Разве мог не слышать слов я?):

“Почему проходишь мимо?
Передай сирень любимой!”

* * *

“Седина в бороду...”
/Поговорка/

Не “от”, а “без”
Любви изнемогаю,
Прошу: “Приди ко мне скорей!”
При чем здесь бес?
Душа иззябла вся, нагая...
Согрей, молю тебя, согрей!

СВЕТ РЯБИНЫ

И *жовтэнь* был почти не желтым,
И очень странным *лыстопад* —
Везде, куда бы ни пошел ты,
Лежали листья невпопад.

Листва зеленая лежала,
Как человек в рассвете лет,
Морозца ласковое жало
Деревьев гладило скелет.

И здесь сердцами зарябило,
Их на душе печален след.
Лишь гроздь алые рябины
Целительный даруют свет...

ЖЕНСКИЙ ДЕНЬ

Ах, как женщины нарядны!
У мужчин не слышно мата...
Нас узнаете навряд ли
В день весны 8 Марта.

Этот праздник всех нас метит —
Красота в его основе.
Хорошо бы каждый месяц
Праздновать число восьмое...

Ах, как нравятся нам жесты!
Говорим, но забываем:
Если сердце не из жести —
Дней не женских — не бывает!

ПОДАРОК К СВАДЬБЕ

Алле и Олегу Даниловым

Когда-то гуси
Рим спасли...
Дарю за неимением оных
Лишь то гусиное перо,
Которым записал я эти строки.

Любовь — не Рим,
Сберечь ее дано
Лишь вам самим.
Подарок же
напомнит пусть об этом.

Но довольно —
Гуси-лебеди собрались
Нести вас в вашу сказку.
И я желаю:
Перо им в хвост,
Попутного вам ветра!

ОСОБЫЕ ЖЕНЩИНЫ

Такие женщины особы:
Чем больше бед, тем больше лет...
Но среди них стоят особо
Те, нам кого роднее нет.

Вы догадались — это мамы.
В любом наряде хороши,
Они нам в детстве атаманы,
Затем — отрада для души.

Но не горим, увы, а тлеем,
Похожи в чувствах на немых.
Бесповоротно мы взрослеем,
Когда навек теряем их.

МАМА

Так просила
Мама сына,
Чтоб себя он поберег.
Сокрушалась,
Что осталось
Недочиненным белье.

Загрустила:
Задождало,
Как сыночку без сапог?
Ей дорога —
Прямо к Богу...
— Да простит меня наш Бог!

ПРОЩАНИЕ

Так трудно мама умирает....
Уж ей дыханья не хватает,
И широко открыты очи
Навстречу мраку вечной ночи.

А я прошу: “Не умирай!”
Шепчу: “Прости меня, родная.
Перешагнешь ты жизни край,
Я буду жить, себя карая.

Давал другим тебя в обиду,
Сам невниманьем обижал...”
Теряет мама все из виду,
В последней муке руку сжав.

* * *

Хуртовына, метель, завируха...
Сгинет кто — и ни слуху, ни духу.
Лишь у матери сердце занает,
Во вселенной одно лишь такое.

О своей вспоминаешь с тоскою —
Отболела она уж тобою.
Сгинешь ты, и ни слуху, ни духу.
Хуртовына, метель, завируха...

ПЕСНЯ ЖИЗНИ

Лист иссохший вьюга кружит...
Он изрядно повисел!
О тепле уже не тужит
И не вспомнит о весне.

Но когда к нему снежинки
На мгновение прильнут,
Вдрогнут все его прожилки,
Песню жизни пропоют!

І ЗНОВУ — ВЕСНА...

Наче навмисно
Серги — намисто
Все не знімали тополі.
Вітер килимом
Скинув — полинув...
Хто відшука його в полі?
Хоч як плакучі,
Але рішуче
Листячко випнули верби.
Хай там негода,
Гарна погода
Прийде. То ж в кращеє вір ти.
Мало надію
Серце, радіє —
Травень навколо буяє.
Гей, ще не старість,
Все, що не сталося,
Буде! Коли то буває...

ЧАСТЬ 5

ЩЕДРО ПОЛИТАЯ ДУША

* * *

Не бранюсь,
 судьбу не хаю —
Над стихами
 затихаю.
Как замру я
 над стихами,
Суета
 и та
 стихает.
Отвращает от греха
Эта магия стиха.
Затихаю,
 замираю...
Лучшего
 не надо рая!

136

ЖИЗНЬ ПОЭТА

Эмилю Янгареву

Не верим в рай, не верим в ад.
Добро соседствует с грехами...
Дни жизни листьями кружат
И опускаются — стихами.

* * *

Мы мерой меряем простой:
Себе — того же, что соседу...
Коль зависть выйдет на простор,
То на судьбу свою не сетуй.

Мы миром мазаны одним,
А дряни в нем, увы, немало...
И только к душам золотым
Грязь никогда не приставала.

КОМПЬЮТЕР СОЗДАТЕЛЯ

В программе бытия
Несметно файлов смет.
Здесь должен быть и я...
Открою:
 Смертен.
 Смерд.

ТРЁХЦВЕТНЫЙ

Такое — разве что в насмешку:
Шатен я с рыжим вперемешку.
Добавлен третий цвет — седой.
Теперь подобен киске той,
Что в дом заносится для счастья...
Но счастье входит к нам не часто.

СОБАЧЬЯ СУДЬБА

Люди спешат...
 С горем ли, счастьем —
Своими.
А собачонок сидит
с передавленной заднею частью, —
Без дома, без имени.
Молча страдает,
 не жалуясь и не плача...
Ах ты, судьба,
 ах ты, судьба собачья!

ЧЕЛОВЕК — РЕКЛАМА

Распят на кресте перекрестка
С названием звучным: “Монарх”.
Доходчиво, внятно и просто
Читает молитву монах.

Нет,
 это я сам мегафону:
“Желанней той обуви — нет!”
Простецкий внимает Афоня
И важная внемлет Аннет.

Складские прельщают их цены,
Гарантия смелость дает...
Реклама выходит на сцену
И делает дело свое.

Вот даме обновка по силам,
И мне — воскресенья аванс:
“Большое за это
 спасибо —
Случайно
 услышала вас”.

ВЕТОЧКА

Покрыта ледяной коростой,
Просила веточка: “Спаси!”
Но вскрикнула от боли острой —
Не рассчитал спаситель сил.
Стал панцирь милой ветке гробом,
Уж не дожидаться ей весны...
И ледяная эта роба
Порой царапает мне сны.

МИКРОКОММЕРСАНТЫ

Спозаранку и до ночи
За навар
Продвигаем и доносим
Свой товар.
Сигареты и пакеты,
Шоколад...
Расскажу тебе, пока ты
Слушать рад.
Мокнут микрокоммерсанты
Под дождём...
Положительное сальдо
Подождём.
Зябнут микрокоммерсанты
На ветру...
Этот хлеб попробуй сам ты,
Если вру.
С колбасою он и с маслом,
Это так,
Только горечью измазан
Натошак.
Потому что в теле нашем
Есть душа.
Но душе изголодавшей
Ни шиша...

НА СОЛНЕЧНОЙ ОСИ

Читаем — вспоминаем —
Была планета раем...
И что же с ней стряслось?

От года к году круче ведь
Земле витки наматывать
На солнечную ось.

А я словам внимаю
И строчки притираю —
О, магия, вершись!

И радует, и мучает
В размеры и созвучия
Впечатанная жизнь.

КЛУМБА

Меня сдвинутым ославьте —
Нипочем.
Обложу дыру в асфальте
Кирпичом.
Ветру небо — ключья ситца,
Тароват...
Пусть под ними колосится
Здесь трава.
Соберусь — еще и розу
Посажу,
Вот тогда уж коммунхозу
Удружу!

ФОТОГРАФ

*Черно-белые снимки
зачастую выразительнее
цветных.
/Парадокс фотографии/*

Виктору КОВАЛЬСКОМУ

Дарите щедро вечность мгновеньям, —
Позвольте снять Вас.
Фоном работы будут, наверно, —
Высок у них класс.

Вот и шпагат для фото раскатан...
“Мне труден портрет, —
Сетует горько мастер рассказа, —
Удачи все нет”.

А на столе — награды за снимки
(успех — задержись!)...
Скажет ли кто: “Снимаете сливки?”
Снимаете жизнь!

В деле своем действительно дока,
Портфель Ваш не пуст.
Пишут друзья почтительно:
“Доктор”...
Да, фотоискусств!

Черное с белым —
 словно два кремня,
Чувств стынет жар...
Вздригнет душа,
 что буднично дремлет, —
Из искры — пожар!

Снимок посмотрим. Вышел нечетким.
Что нужно менять?
Вроде бы тоже — белое с черным...
Простите меня.

НАСТАВЛЕНИЕ

- Слово,
 скорей в строку ложись!
- Постой, приятель, не спеши.
Поэты преломляют жизнь
Через кристалл своей души.

152

1991

Скажите, кто тому виной,
Что мы имеем год двойной?
О чем толкую, молодцы,
Я в год Козы и в год Овцы?

Любовь, как всем известно, зла —
Коза зачахнет без козла.
А овцы, шерсть свою даря,
Не могут без поводыря.

Не требует герой наш льгот...
Так чей же, в самом деле, год?

ПОХОРОНЫ

Одежды вычернило горе,
И сердце выгорело — голо.
Хоронят дочь.
Ее пока что с ними тело,
Только душа вот улетела...
Неужто прочь?

Умолкли траурные звуки,
Лишь барабан гремит разлуки.
Стихает дробь.
О, бытия метаморфоза!
Не говори: “Не та, мол, поза...”
Закрыли гроб.

Да, тленна духа оболочка,
Но рано так уходит дочка!
Раздумий полн.
По жизни кто проходит плугом?
Земля тебе да будет пухом...
Могильный холм.

НА ТРИЗНЕ ШОЛОМА
РАБИНОВИЧА

*читают, согласно
завещанию, один из его
рассказов*

Собрались мы...
В стакан плесни,
Хозяин-друг. Налей всем!
Мы бьем челом
Тебе, Шолом,
Наш дорогой Алейхем.

Блистай, артист!
Рассказ искрист,
В нем и печаль, и радость.
Сегодня смех
Отнюдь не грех
После такой тирады.

Не Рябчик ведь,
А реб Тевье
На нас глядит с портрета.
Сказать велит:
“Народ — велик”.
Так выпьем же за это!

ТРУБАЧИ

Кому-то струны,
 им — труб медь —
Вдувают
душу в инструмент.
Концерты даровые —
Оркестры духовые!
Внимал я им едва дыша —
Кружилась в вальсах тех
 душа.
Дождались марш вороны...
Тот самый, похоронный.
Солист попозже затрубил —
Архангел Божий Гавриил.
Вот это было дело —
Душа вернулась в тело!

ОТПУСК

Жизнь — такой чудесный дар!
Невидадь поманит в даль.
Лихо выйду на тропу...
Лыко свяжется в строку.

КРЫМ — 90

К источнику в Большой Каньон
Спустились мы тропой отпетых...
Где Бойко сходится с Ай-Петри,
Мне вспомнился Качи Кальон.
Точнее, только его храм —
Родник, скалы пронзивший тушу,
И крест над ним, роднивший души
Сильнее всяческих программ.
К нему, не ведая пути,
Рискуя с осыпи скатиться,
О том жалея, что не птица,
Сумела женщина пройти.
Достала флейту не спеша,
И дивные взлетели звуки...
То, обреченная на муки,
Взывала к вечности душа...
Я в Ванне Молодости был,
В ней тело сразу холодело.
Оно, возможно, молодедело...
С высот же
голос флейты плыл.

ПАМЯТИ ПОГИБШИХ ТОВАРИЩЕЙ

*посвящают ежегодные
соревнования николаевские
туристы*

“Один вопрос, совсем простой:
Что у туриста за душой?” –
И засмеялся: “Ни шиша... “
Нет, парень, там опять душа!

Уже сознанием этим горд,
Несет турист
свой крест, свой горб.

И лишь сменившая красу
На заостренную косу,
Если сумеет, то прервет
Извечный по Земле поход...
Из года в год,
Из года в год.

КРЫМСКИЙ СИНДРОМ

Днем по улицам вибрымы истриаю,
А во сне —
на плоскогория взбираюсь.
Их пещеры теперь кажутся мне
раем...
Не живу, друзья мои, а умираю.

ОДА ТОПОЛЮ

I.
Это место — его,
Только вместо него
Ствол бетонный сюда посадили.
Но пророс вдруг. А тот
В толк никак не возьмет:
Где же жмет —
Впереди, позади ли?

Жаль, глотает свинец...
Пусть живет, молодец,
Кислород нам с тобою даруя.
Когда вырастет он,
Побеждая бетон,
Подарю ему оду вторую.

II.
Знать, тополя от Бога род...
Земли среди асфальта — латка,
И угодило семя в кладку.
О, город, ты — не огород...
Однако всех сильнее жизнь,
И из цементного раствора,

Забором проклято раз сорок,
То семя выстрелило ввысь!

ЗРЕЛОСТЬ

Весна еще творит свой фейерверк,
Но ветер приступил уже к уборке:
Цветы, что их взметнула фея вверх,
Он, словно конфетти, сметает с горки.

Не горько знать, что так и моя жизнь:
Да, цвет опал, но ведь осталась завязь.
Развеялись иллюзий миражи,
И стала вовсе непонятной зависть.

Как быстро зреют мудрости плоды!
Плоды любви быстрее все же спеют.
В стихи уходит яблонь белых дым...
Читает дочь, а я люблюсь ею.

НА РОДИНЕ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА

Изба. За ней — дали...
И сад — ведь усадьба.
А яблоня — та ли?
Об этом узнать бы.

Быть может, плоды мне
Хрустя, все расскажут.
В автобусе дымном
Их ласково глажу.

Луга лежат — там же
Лошадки пасутся...
Здесь родина та же,
Не в этом ли суть вся?

МАЯТНИК

*Смирновой Оле — оленёнку,
моей доброй фее*

Что-то есть в моем слове?
Скажешь: “Да”. — я и рад...
Нас в озоновом слое
Ужасает дыра,
 И наживка наживы
 Не для счастья манит...
 Ну, а все же — нужны ведь
 Тебе строчки мои!
Может, с ними сильнее
Биополе добра?
Станут люди добрее —
И исчезнет дыра...
 Станут люди добрее...
 Вот задача задач.
 Сколько бьются над нею
 То святой, то палач!
И качает людской род
От меча до креста.
“Страшный будет суд скоро”, —
Шепчет паства Христа...
 Ужасает другое —
 Есть добро как оброк.
 Отбоярилось горе,
 И пирует порок...

A LA BELLE ETOILE
(ПОД ПРЕКРАСНЫМИ ЗОРЯМИ)

С этажа спущусь седьмого
Звезды посмотреть.
Что-то в небе нынче ново...
Сузилось на треть.
ПРОСТО НЭБА* спали предки,
А ЛЯ ЭТУАЛЬ*...
Нам же случай этот редкий
Чуть не ритуал.
По соседству дом достроен,
Он с луной на ты.
Человек — звезды достоин,
Мне б свою найти...

* (укр., франц.) — под открытым небом.

ИСПОРЧЕННАЯ ОБЕДНЯ

*Исповедь выродка рода
человеческого*

Что, человек уже не зверь?
Христос его облагородил?
Блаженный, дальше в это верь,
Но только он животных вроде.
Ну, а животное-то ест,
И пища была ведь живою...
Нет, если Бог над нами есть,
То не воркует он, а воеет.
Какой безрадостный итог!
Порочны мы в своей основе.
Забьем свинью, сметаем стог
И сядем говорить о Слове,
О вечном будем говорить...
Прости, испорчена обедня.
Я у природы фаворит,
Но мне за сущее обидно.

УТРО

Сигналы киевского радио
Мягко и настойчиво, как мать,
Тормошат: “Хотя вы и не рады,
Но пора, пора уже вставать”.
— Поэтическую жизнь итожа,
Я провёл вчера стихов парад...
“Всё тебе, дружок, зачтётся позже.
Умывайся, завтракать пора”.
— Высохли компрессы комплиментов,
И осталась горечь от пинков...
“Это в критике обычный метод.
Топай на работу, Гореньков!”

ЧАСТЬ 6

ШТУДИИ

ОТГЛАГОЛЕННАЯ РИФМА

*“Поэты покайтесь, пока не
поздно, во всех
отглаголенных рифмах.”*
/В. Маяковский/

*“Отглаголенная рифма не
всегда плоха”*
/Э. Январев/

Любовь волной поэта гложет.
Жить берег
 без воды не может.
Волна вторая набегаёт,
А первой
 пена уже тает...

РИФМА СОСТАВНАЯ

Мы родник нашли с Аленой,
Но была вода соленой.
Что с того, что блузка — с латкой?
Ведь была Алена сладкой!

ЗРИ В КОРЕНЬ
(жизнеобозрение)

Вначале торговлю она *презрела*,
Но, инженером побыв, *прозрела*...
Для перемены в судьбе *созрела*,
Тогда-то торговля ее *призрела*.

ПРАВО ПОТРЕБИТЕЛЯ

*“Губит людей не пиво...”
/Рекламная песенка/*

Бутылка продавцу даётся
даром,
Враждует с люмпенами он
за стеклотару.
Чиновникам они воскликнут:
“Браво!”
А потребителю
останется пусть право...

176

ЧАСТУШКА

Из самой Италии
Выписываю тали я,
Чтоб поднять Наталию
С ее “то-о-онкой” талией!

Г. ГЕЙНЕ “ДЕВУШКА У МОРЯ”

Солнца заходившего заря
Волновала девушку у моря...
Милая, волнуешься ты зря,
И твои страдания не горе.
Лишь любимый —
ты запомни впредь —
Расставаясь, может умереть.
По заходу горевать нам
не приходится.
Да, сейчас закат,
но будет и восход, —
Ведь таков природы ход,
Так в природе водится.

178

* * *

Поэт поёт
нагой душой,
И потому звучит так гордо.
...Слон поступил
нехорошо,
Мне ухо повредив.
И горло...

О ПОЛЬЗЕ КРАТКОСТИ

Хорош уж тем короткий спич,
Что, внемля автору, не спишь.

180

ВОЛНЫ ГРАФОМАНСТВА

*Автору сборника “В волнах
века” Николаевского
литобъединения “Станель”*

Стенай, вопи и просто сетуй,
Но остается фактом это:
Стенную оседлав газету,
Провозгласил себя поэтом.

МЕЖДУ НАМИ, МУЖИКАМИ...

Скажут злые:
“Голубой...”, —
Глаза выем,
Голубь мой!
Только вот я прост, а ты
Не простишь мне простоты.

ТУРИНСТРУКТОР

Иного встретишь... лет спустя —
О боже мой, да ты ли?
А здесь живой туризма стая
В свои сорок четыре.

Турист походу всегда рад,
Поход — как подвиг ратный.
Христос вознёся только раз,
А Юрий — многократно.

Ученики Христовы — пас,
Дух брэннен как и тело...
У Джурмия ребята класс
Показывают делом.

В стихах остался Крыма след,
Чтоб не забыл дорог я...
Желаем Юре долгих лет
И доброго здоровья!

ГОРОСКОП Н.М. ШЕПЕЛЬ

К Нине Михайловне город весь
— скопом,
В рубрику втиснется он
городскопом.
Горю людскому всегда скажет:
“Стоп!” —
Вот ведь какой у нее гороскоп.

184

* * *

Галине Помус

Пожалуй, только штат Техас
О том еще не знает,
Что Галя наша —
 пусть в стихах, —
Но все-таки
 святая!

ИЗБРАННИКУ
Л. ХИСАМУТДИНОВОЙ

Любовь сильнее всех стихий,
Благословят ее и хают...
Лелейте Лилию, Сергей,
И пусть цветок благоухает!

* * *

И. и И. Лютовым

Погоди вы чуток, —
Мол, Всевышний нас любит, —
И, глядишь, сгинул след,
Что страшнее всего.
Но вот жизни цветок,
Расчудеснейший Лютик,
Появился на свет
И украсит его!

ЧАСТЬ 7

ЧТО ДУМАЮТ ОБ ЭТОМ СОГРАЖДАНЕ ПОЭТЫ

* * *

И как глоток родниковой, хоть и горьковатой воды — после многолетнего питья хлорированной водопроводной — угловатые строчки николаевца Ивана Горенькова:

Аркас и Фалеев,

Душою болею

За усыпальницы вашей сиротство.

За город стыжусь, не помнящий род свой.

В этом четверостишии, по-моему, больше патриотизма, чем в километрах сладкозвучных, а по сути равнодушных строк.

Владимир Пучков
“Собственную душу обогащая”

О СТИХАХ ИВАНА ГОРЕНЬКОВА

Стихи Ивана Горенькова не просто публицистичны.

Они активно наступают, спорят и доказывают, защищают и обвиняют, взывают к нашей совести, вмешиваются в нашу жизнь, стучатся в самые потаенные уголки нашей души, которые, оказывается, все еще живы, несмотря на то, что по всем по нам давно и безнадежно проехался каток нашей действительности.

И в этом нет ничего удивительного, наоборот, было бы странным, если бы у Ивана Горенькова были другие стихи — благостные и умиротворенные. Ивана, по моему, волнует все — наше прошлое и настоящее, память и беспамятство, судьба родной реки и родного города, земля и человек на этой земле, исчезающий крохотный цветок и разрушенные могилы на городском кладбище — этот ряд можно продолжать до бесконечности. И все, что остановило на себе взгляд поэта, все, над чем он задумался, тут же становится стихотворением. И пусть его стихи не всегда безупречны в техническом отношении, это с лихвой окупается искренностью и неравнодушием автора, его болью за все сущее на этом свете.

192

Очень хочется, чтобы Ивану Горенькову сопутствовала удача — и в жизни, и в поэзии.

Екатерина Голубкова

МИР ИВАНА ГОРЕНЬКОВА

Молодая поэзия, если говорить не об отдельных исключениях, приобретает с каждым годом все более графоманский характер.

Возможность при наличии даже скромных средств издать книжицу (с помощью ксерокса, принтера, а порой и типографской машины) порождает у пишущих достаточно легкомысленное отношение к технологии стиха, языку, не говоря уже о содержательной стороне поэзии.

Приятным исключением показалась мне рукопись Ивана Горенькова “На солнечной оси”. У автора есть вкус к слову, влюбленность в него, иногда смешанная с озорством. Представленные стихи свидетельствуют о том, что автор умеет увидеть жизнь по-своему, и взгляд этот не ординарен, а самое главное — молодой поэт заставляет и нас, читателей, сопереживать и, сопереживая, в какой-то мере тоже становиться художниками.

Поэт Владимир Пучков как-то заметил по поводу одного из стихотворений Ивана: “Как глоток родниковой, хоть и горьковатой воды”.

194

Думается, эти слова можно отнести в целом и ко всему сборнику.

Эмиль Январев

* * *

Поезія — *ars poetica* — ніколи не вмирала і ніколи не вмере. Коли згорить останній папірус — навчимося писати на воді: блискавками й зірками. Самовите слово, зроджене під самим серцем, бризне і кров'ю, й калиновим соком.

Так мислиться над рукописним томиком поезій Івана Горенькова. Чоловік він — обдарований, у його строфах гримлять обвали громадянської, стихійної непокори; мов із манускрипту середньовічної табулатури, доноситься сріберний дзвін ліричного почуття.

На межі розколотого світу й всесвіту, на межі двох мовних стихій народжуються його тонкі й несилувані метафори. Бажаю йому невмирущого полинового вітру поезії — в нім солодкі чари гіркоти...

Дмитро Кремень

СЛОВО О ТОВАРИЩЕ

Доброотно и мастеровито сработанные строчки, принадлежность к “неодинаковым” поэтам, чуть лукавый, порой ироничный, но в то же время добрый, открытый взгляд на людей и окружающий мир — вот сердцевина и суть поэзии Ивана Горенькова.

Он не бывает вторичным, не любит перепевать избитые темы и не грешит мелкотемьем. Его отличает какая-то особенная внимательность к вещам и явлениям жизни, и самый знакомый предмет он умеет повернуть к нам новой стороной или до сих пор скрытой для нас особенностью; его поэтическая конкретика — это его сугубо личная, персональная привязанность к “данному месту и времени” — через весомые, часто неожиданные детали.

Вкус к слову, почти чувственное чутьё языка побуждают его как бы поиграть эпитетом или глаголом, деловито им пожонглировать, поддержать на широкой рабочей ладони, словно неоперившихся птенцов, чтобы в конце концов выбрать тот оборот или то слово, которые наилучшим образом выразят его отношение к тому, о

чём он пишет: будь то город с его проспектами и переулочками или перепетии общественных дел и событий, то ли заботы любви и отношений с людьми.

Как поэт и как личность Иван Гореньков самостоятелен и независим, и если бы я не боялась громких слов, то сказала бы, что он и его стихи самобытны и неповторны во многом и тем — интересны.

Пожалуй, лишь его лирика порой чересчур рационалистична, серьёзна и экономна, но это уже печать Времени и личности, отмеченной этим Временем.

Он еще в пути, ещё растёт, наш Иван Гореньков, но он настоящий трудяга и стремится к самосовершенствованию через поэзию. Пожелаем же ему удачи на этом непростом, но благодатном пути, счастливым пути творческих открытий.

Жанна Булгакова

198

РЕЦЕНЗИЯ

Помилуй, кум,
За что мне мука?
“Рахат — лукум...”
А вкус-то
лука!

Иван ГОРЕНЬКОВ

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Эта книга — скромный дар библиотекам нашего края. В ее создание вложен труд многих николаевцев. Особенную признательность хочется выразить Ольге Смирновой, Леониду Ивановичу Нагорняну, Сергею Голубу, Андрею Минееву, Сергею Коломийцу.

Сейчас еще нет возможности назвать имена тех благотворителей, на чьи деньги стихи будут издаваться, но они будут обязательно упомянуты в конкретных экземплярах. Эти слова можно считать приглашением к участию в коллективном подарке.

ОГЛАВЛЕНИЕ

К ЧИТАТЕЛЮ	3
ЧАСТЬ 1	
НИКОЛАЕВ, ОТЕЦ МОЙ КРЕСТНЫЙ!	
“ЛЮБИШЬ ОТЧИЗНУ?И КАК ЖЕ?...”	5
БЛАГОДАРНОСТЬ	6
ЛЬВЫ	8
МУЗЕЙ СУДОСТРОЕНИЯ И ФЛОТА.....	9
КРАЕВЕДЧЕСКОМУ МУЗЕЮ	10
БЫЛЬ	11
ВРЕМЕНА ГОДА.....	12
<i>НА СТАРОМ КЛАДБИЩЕ</i>	
1. РАЗДУМЬЕ	14
2. “АРКАС И ФАЛЕЕВ...”	15
3. МЕМОРИАЛ	16
4. ЖУТКОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ.....	17
5. “ЗАБЫВАЕШЬ, ЧТО ТЯЖКО...”	18
ЛЕГЕНДА	19
СЛОБОДКА	21
“ЧЕРТ ВСЕ ЕЩЕ НЕ ИСЧЕРПАЛ ЛИМИТ...”	23
“АЙ, ПАРА — ТОПОЛЬ ДА АКАЦИЯ!...”	24
ЗАВОДСКИЕ ДЕРЕВЬЯ.....	26
НАМ УЛЫБАЕТСЯ ВЕСНА.....	27
НАШ ГОРОД	28
ЮЖНЫЙ БУГ	29
НАБАТ ХУДОЖНИКА	31
НАДПИСЬ НАД СТАПЕЛЕМ	32

ЧИТАЮЧИ ГЕРОДОТА	33
ВАСИЛ К БЕЛОЖЕМЧУЖНЫЙ	34
АЛЯУДСКИЙ МОСТ	35
В БОЛЬНИЧНОМ СКВЕРЕ	37
НА МЯСОКОМБИНАТЕ	38
ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ	39
ЛИТКРУЖКОВЦЫ	40
РУКОВОДИТЕЛЬ ЛИТОБЪЕДИНЕНИЯ	41
ЮБИЛЕЙНОЕ	42
РЕЗОНАНС	43
НАТЮРМОРТ	45
КРИВОЕ ЗЕРКАЛО	46
ГОРОДСКОЙ ТУРИСТ	47
ПРЕДМЕТ ГОРДОСТИ	48
“ГОРЯТ КОСТРЫ НА УЛИЦАХ СЛОБОДКИ...”	49
РАЗГОВОР С ЗАВОДЧАНИНОМ	50
КОНВЕРСИОННОЕ	51
НЕКРОЛОГИ У ПРОХОДНОЙ	52
ВАШЕ СЛОВО...	53
БЕЛАЯ ВОРОНА	54
МОРСКОЙ ВОКЗАЛ	55
ЮНОСТЬ	56
ЧАСТЬ 2	
СЕРДЦЕВИНА	
ПЕСЕНКА О ЛЯГУШКЕ	58
<i>ЗАГАДКИ</i>	59
ИВУШКА	61

ВРАЩЕНИЕ	62
<i>СКАЗАНИЕ О КОШКЕ</i>	
1. МЕЧТА	63
2. КОТЕНОК МОТЯ	64
3. ТОСКА ПО ДЕТСТВУ	65
4. МЯУ-МАТРЕНА	66
5. ЗАДВОРКИ	67
6. МОТИК	68
ЯНЫЧАР	69
КЛЮЧ	70
ВНУЧКА	71
ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ	72
ЗАВЕТНЫЙ ДОМ	73
РАДОСТЬ БЫТИЯ	74
ДЕТЯМ	75
ЧАСТЬ 3	
СУДЬБУ СВОЮ — ТВОРИ	
НОВОЕ МЫШЛЕНИЕ	77
“АФГАНЦЫ...”	78
“ВЕСЕЛАЯ” ЖИЗНЬ	79
КРАСКА ПОТЕКЛА	80
ЭВОЛЮЦИЯ	81
МНЕ ГОВОРЯТ...	82
ТИП	83
ОСТОРОЖНО — МОРАЛЬ!	84
СУДЬБУ СВОЮ ТВОРИ	85
ВЕРА, НАДЕЖДА И ЛЮБОВЬ	86
НАГРАДА	87

ДЗВІН — 91	88
В КОМАНДИРОВКЕ	89
ПРЕДВЫБОРНАЯ КАМПАНИЯ	90
БУДЕТ ДЕНЬ	91
ДЯДЯ САША	92
ПРОСТИТЕ, МИЛЫЕ	93
ДИССОНАНС	94
БЛЯ ЛАЗНІ	95
У СТЕНЫ ПОЗОРА	96
ГРАЖДАНЕ В ПОЧТЕ	98
ДАЕШЬ УСКОРЕНИЕ!	100
ДУШОЙ БЕЗ КОПОТИ ГОРЕТЬ	101
ЧАСТЬ 4	
ВЕСНА ЕЩЕ ТВОРИТ СВОЙ ФЕЙЕРВЕРК	
ДАР	103
МОЕЙ ПОИЛИЦЕ	104
ПОДРАЖАНИЕ ВОСТОКУ	105
НО ВСЕ ЖЕ...	106
КОЛЫБЕЛЬНАЯ	107
ГУСИ	108
“ЖЕНА МЕНЯ РЕШИЛА МОРДОВАТЬ...”	109
КРЕСТ	110
ЦВЕТОК КАКТУСА	111
“СЛАВНАЯ МОЯ...”	112
РАСЧЕТ	113
МАЯК	114
ИДУ ПО МОСТУ ЗАКАТА	115
ПРОСТАЯ ИСТИНА	116

ТАТЬЯНЕ	117
СКАЗКА НАЯВУ	118
“СКОЛЬКО РАЗ ЕЩЕ ТАК БУДЕТ...”	119
ПРИЗНАНИЕ	120
“ПРОТЯНУЛ ТЕБЕ ЦВЕТЫ Я...”	121
“И НЕ ЧАЯЛ, А НАШЕЛ...”	122
“НЕ “ОТ”, А “БЕЗ”...”	123
СВЕТ РЯБИНЫ.....	124
ЖЕНСКИЙ ДЕНЬ	125
ПОДАРОК К СВАДЬБЕ	126
БЕРЕМЕННАЯ С АРБУЗАМИ.....	127
ОСОБЫЕ ЖЕНЩИНЫ.....	128
МАМА	129
ПРОЩАНИЕ	130
“ХУРТОВЫНА, МЕТЕЛЬ, ЗАВИРУХА...”	131
ПЕСНЯ ЖИЗНИ	132
І ЗНОВУ — ВЕСНА...	133
ЧАСТЬ 5	
ЩЕДРО ПОЛИТАЯ ДУША	
“НЕ БРАНЮСЬ, СУДЬБУ НЕ ХАЮ...”	135
ЖИЗНЬ ПОЭТА	136
“МЫ МЕРОЙ МЕРЯЕМ ПРОСТОЙ...”	137
СЛЕЗА	138
КОМПЬЮТЕР СОЗДАТЕЛЯ	139
ТРИЦВЕТНЫЙ	140
СОБАЧЬЯ СУДЬБА	141
ЧЕЛОВЕК — РЕКЛАМА.....	143
ВЕТОЧКА	144

МИКРОКОММЕРСАНТЫ	145
НА СОЛНЕЧНОЙ ОСИ	146
ЛИСИЧАНСК	147
КЛУМБА	148
ФОТОГРАФ	149
НАСТАВЛЕНИЕ	151
1991	152
СЕДИНЫ ЛЕТА	153
ПОХОРОНЫ	154
НА ТРИЗНЕ ШОЛОМА РАБИНОВИЧА	155
ТРУБАЧИ	156
ОТПУСК	157
КРЫМ—90	158
КРЫМ—92	159
ПАМЯТИ ПОГИБШИХ ТОВАРИЩЕЙ	160
КРЫМСКИЙ СИНДРОМ	161
ОДА ТОПОЛЮ	162
ЗРЕЛОСТЬ	164
НА РОДИНЕ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА	165
МАЯТНИК	166
А LA BELLE ETOILE (ПОД ПРЕКРАСНЫМИ ЗОРЯМИ)	167
ИСПОРЧЕННАЯ ОБЕДНЯ	168
УТРО	169
ЧАС ИХ ПРИДЕТ	170
ЧАСТЬ 6	
ШТУДИИ	
ОТГЛАГОЛЕННАЯ РИФМА	172

РИФМА СОСТАВНАЯ	173
ЗРИ В КОРЕНЬ (ЖИЗНЕОБОЗРЕНИЕ)	174
ПРАВО ПОТРЕБИТЕЛЯ	175
ЧАСТУШКА	176
Г. ГЕЙНЕ “ДЕВУШКА У МОРЯ”	177
“ПОЭТ ПОТ НАГОЙ ДУШОЙ...”	178
О ПОЛЬЗЕ КРАТКОСТИ	179
ВОЛНЫ ГРАФОМАНСТВА.....	180
МЕЖДУ НАМИ, МУЖИКАМИ.....	181
ТУРИНСТРУКТОР	182
ГОРОСКОП Н.М. ШЕПЕЛЬ.....	183
“ПОЖАЛУЙ, ТОЛЬКО ШТАТ ТЕХАС...”	184
ИЗБРАННИКУ Л. ХИСАМУТДИНОВОЙ.....	185
СВАДЕБНЫЙ СПИЧ	186
“ПОГОДИ ВЫ ЧУТОК...”	187
“ПОЗДРАВЛЕНЧЕСКОЕ ДЕЛО...”	188
ЧАСТЬ 7	
ЧТО ДУМАЮТ ОБ ЭТОМ	
СОГРАЖДАНЕ ПОЭТЫ	
ВЛАДИМИР ПУЧКОВ	190
ЕКАТЕРИНА ГОЛУБКОВА.....	191
ЭМИЛЬ ЯНВАРЕВ	193
ДМИТРО КРЕМІНЬ.....	195
ЖАННА БУЛГАКОВА.....	196
ИВАН ГОРЕНЬКОВ	198
ПОСЛЕСЛОВИЕ	199

*Гореньков
Иван Алексеевич*

НА СОЛНЕЧНОЙ ОСИ
Стихотворения

Верстка и дизайн:
Сергей Коломиец,
тел. (0512) 24-78-37

Сдано в набор2003
Подписано в печать2003
Формат 30x42 1/8. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. листов
Тираж экз. Заказ №

Отпечатано в типографии

Все права на данную книгу принадлежат
автору ©.

